

УДК 9/94

**ТУВА ПОД РОССИЙСКИМ ПРОТЕКТОРАТОМ (1914–1919 гг.):
ЗАБЫТАЯ СТРАНИЦА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

**TUVA UNDER RUSSIAN PROTECTORATE (1914–1919):
FORGOTTEN PAGE OF NATIONAL HISTORY**

С. С. Ховалыг¹, В. В. Алексеев²

S. S. Khovalyg¹, V. V. Alekseev²

¹ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

² ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу государственной власти в Туве в период протектората Российской империи над Урянхайским краем в 1914–1919 гг. Рассмотрены проблемы организации системы государственного управления в Туве, взаимодействия заведующего переселенческим управлением и комиссара по делам Урянхайского края, а также попытки Сибирского Временного правительства адмирала А. В. Колчака сохранить власть комиссара по делам Урянхайского края в годы Гражданской войны 1918–1920 гг. В исследуемый период в Туве складывается сложная обстановка, вызванная проблемой согласования национальной системы управления тувинскими хошунами с российскими государственными органами управления, а также возникновением первых Советов в Урянхайском крае.

Abstract. This article analyzes the organization of state power during the period of the Russian Empire protectorate over Uryankhay Region from 1914 to 1919. The authors investigated the problem of the organization of the public administration system in Tuva, the interaction of the head of the Resettlement Department and Commissioner of Uryankhay Region, as well as the attempts of the Provisional Siberian Government of Admiral A.V. Kolchak to retain Uryankhay Commissioner's power during the Civil War of 1919–1920. In this period there develops a complex situation caused by the problem of harmonization of national control systems of Tuvan khoshuns with Russian state authorities, as well as the emergence of the first councils in Uryankhay Region.

Ключевые слова: комиссар по делам Урянхайского края, Урянхайский край, Пандито хамбо-лама, Переселенческое управление, чиновник, Тува, государственное управление, протекторат, заведующий переселенческим управлением.

Keywords: Commissioner of Uryankhay Region, Uriankhai Region, Pandit Khambo Lama, Resettlement Office, official, Tuva, governance, protectorate, head of the Resettlement Department.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к событиям 100-летней давности в связи с юбилейной датой установления протектората России над Тувой, а также основания г. Кызыла. Научный интерес представляют проблема организации государственного управления на территории Урянхайского края в 1914–1917 гг., попытки сохранить политическое влияние, государствен-

ную власть, а также наладить местное самоуправление в Туве после Великой Октябрьской революции 1917–1919 гг. Цель настоящей статьи – выявить формы и методы организации государственного управления Российской империи в Туве, их сочетание с традиционной системой управления тувинскими хошунами.

Материал и методика исследований. В настоящей работе объектом исследования является организация протектората Российской империи над Урянхайским краем. Предмет исследования – институт комиссариата и заведующего переселенческим управлением в 1914–1919 гг.

Мы опирались на комплексный метод, объединяющий историческую антропологию, методы анализа и синтеза, системный, а также сравнительный методы.

Материалы и выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях традиционной культуры и истории чиновничества Тувы.

Результаты исследований и их обсуждение. На фоне напряженной дипломатической игры европейских держав в 1912–1914 гг. и начавшейся Первой мировой войны практически незамеченным осталось одно событие, случившееся в регионе Южной Сибири. Речь идет о вхождении Тувы в состав России. А ведь это было последнее территориальное расширение Российской империи на завершающей стадии ее существования. Основательно забытым оно является и сейчас, поскольку, несмотря на солидную историографию, упоминавшую проблему установления протектората России над Тувой, исследователями она преимущественно рассматривалась в контексте международных взаимоотношений России с Китаем и Монголией [15, 69–73]. При этом главный акцент делался на внешнеполитических аспектах, а вопросы переустройства традиционной китайской системы управления в Туве на российский лад, организации собственно русского управления и самоуправления для переселяемых из Центральной России крестьян оказывались на периферии научных интересов и не получили должного освещения. Вместе с тем исторический опыт управления национальными окраинами России с учетом их региональной специфики может быть востребован в современных условиях, когда идет поиск оптимального распределения полномочий между центральной и региональной властями. В связи с этим интерес представляет короткий, но очень насыщенный событиями и административно-управленческими преобразованиями период нахождения Тувы под российским протекторатом – с 1914 г., когда его установление было официально объявлено [1], по 1919 г., когда власть Сибирского Временного правительства над Тувой была утеряна безвозвратно [2].

Завоеванная маньчжурами в середине XVIII в., Тува в начале XX столетия представляла собой окраину Китайской империи Цин и имела военно-административную организацию управления со сложной иерархией государственно-клановых связей. Многочисленные злоупотребления со стороны китайской администрации вызывали большое недовольство у рядовых тувинцев, а также у представителей тувинской знати, которые чувствовали себя ущемленными со стороны Пекина. Поэтому неудивительно, что когда после Синьханской революции 1911 г. Китай оказался ввергнут в хаос, на фоне продолжающейся экспансии Японии в дальневосточном регионе в январе 1912 г. состоялся съезд тувинской знати, где был поднят вопрос о присоединении Тувы к России. После некоторой борьбы между сторонниками прокитайской и пророссийской ориентации победили последние. В результате тувинские нойны и ламы хошунов [3] обратились к русскому царю Николаю II с просьбой принять их в подданство России при условии сохранения неприкосновенности традиционной религии и уклада жизни [14, 145].

Следует отметить, что русское правительство до этого момента на протяжении уже нескольких лет втайне вынашивало планы освоения богатого золотом, мехами и плодородными землями Урянхайского края, тем самым надеясь обрести новые выгодные рынки сбыта для продукции российских производителей, а за счет переселения туда русских снизить остроту аграрного перенаселения в Европейской России.

Первоначально предполагалось, что сношения с тувинцами будут осуществляться посредством начальника Усинского пограничного округа Енисейской губернии, должность которого была учреждена еще 30 декабря 1885 г. Для этого планировали наделить его дипломатическими консульскими полномочиями, но из политических соображений это предложение отвергли. Начальник Усинского погранокруга являлся сугубо должностным лицом, на которого были возложены административно-хозяйственные, таможенные и полицейские функции применительно к порубежью. Следующим шагом, сделанным в 1912 г., стало согласие министра иностранных дел на назначение в Туву чиновника «с фактическим правом комиссара для установления наблюдения за Урянхайским краем» [8, 387]. На следующий год заведующий пограничными делами уже официально стал именоваться комиссаром. Должность комиссара носила исключительно политический характер. Его главная задача состояла в том, чтобы посредством «разъяснения и советов» правителям Тувы осуществить открытое и прямое присоединение Урянхайского края к России. Комиссару было приказано в пределах России именоваться пограничным начальником, в сношениях же с Китаем и тувинскими властями – окружным начальником. Главной проблемой в установлении дружественных связей с местным населением являлось то, что далекий от территории собственно Тувы чиновник был совершенно не знаком с местной системой традиционного управления, с обычаями и культурой народа, обеспечивать руководство которым ему вменялось в обязанность [12, 89].

Так или иначе, когда настал благоприятный момент, император Николай II 4(17) апреля 1914 г. на докладной записке министра иностранных дел С. Д. Сазонова по вопросу о принятии населения пяти хошунов Урянхайского края под покровительство русского правительства начертал резолюцию: «Согласен». С учетом сложной внешнеполитической обстановки на Дальнем Востоке и регионального своеобразия в качестве наиболее оптимального способа интеграции Урянхайского края в российское имперское политико-административное пространство была избрана форма протектората, уже прошедшая апробацию на примере среднеазиатских Хивинского ханства и Бухарского эмирата.

Хотя нахождение Тувы под протекторатом России было достаточно кратковременным, тем не менее можно выделить два этапа ее политической истории в этот период: первый – с 1914 по начало 1917 г., второй – с 1917 по 1919 г. Основанием для выделения этих этапов служит форма организации управленческих систем, получавшая доминирование в крае в конкретный промежуток времени.

Официально об установлении протектората объявили 21 июня 1914 г. Российский протекторат над Тувой предусматривал, что государство-протектор брало на себя такие сферы государственной деятельности, как внешние сношения, верховное военное командование, правосудие, взимание ряда налогов. Формально верховным правителем Тувы считался амбын-нойон, т. е. князь одного из крупных хошунов. Прочее местное управление осталось под юрисдикцией локальных нойонов, обладавших всеми внешними прерогативами власти. Уже в июле 1914 года с тувинских нойонов были взяты «ручательства» о том, что они не будут иметь самостоятельных сношений с Монголией и другими иностранными государствами. Тувинская знать принесла присягу на верность русскому им-

ператору, заверила печатями свое согласие с принципами протектората, после чего хошунные печати – символы суверенной власти – были сданы в канцелярию российского комиссара по делам Урянхайского края.

В действительности в административном плане Тува была включена в состав Енисейской губернии и находилась под ведомством иркутского генерал-губернатора. С российской стороны непосредственное руководство Урянхайским краем возлагалось на специально учрежденного комиссара по делам Урянхайского края, чьи должностные обязанности и подчиненный ему штат управления регламентировались особой инструкцией, «Высочайше утвержденной» 29 июня 1914 года [1, Л. 24–30]. Согласно данной инструкции комиссар как главный представитель Российской империи в крае должен был непосредственно вести сношения с правителями хошунов. В реальности комиссар часто весьма произвольно вмешивался во внутренние дела тувинских хошунов. Анализ архивных документов показывает, что хотя все внешние признаки протектората были налицо, на самом деле в Урянхайском крае установилась фактически неограниченная власть правительственного комиссара, нарушавшего внутреннюю автономию местной, собственно тувинской, власти.

В целом, на комиссара возлагалась обязанность осуществлять общее руководство и надзор за деятельностью лиц, входящих в состав управления краем [2, Л. 92–94]. Одновременно он являлся непосредственным начальником имеющихся в крае чинов полиции, т. е. курировал действия общей полиции. Также ему вменялись в обязанность функции начальника пограничных таможенных органов. При этом первоначальный штат управленческого аппарата комиссариата был невелик. Он включал в себя собственно комиссара, секретаря и переводчика [3, Л. 12–13]. Перегруженность правительственного комиссара множеством административных функций препятствовала оперативному и адекватному реагированию на различные сиюминутные и долговременные проблемы, которые неизбежно возникали на только что присоединенной территории. Но царское правительство полагало, что недостатки в управлении новой окраиной коренятся не в организации властных институций, а в должностной инструкции. Поэтому все попытки улучшить управление свелись лишь к внесению в нее изменений и дополнений.

Ситуация осложнялась тем, что еще до формального вхождения Тувы в состав России сюда началось широкое переселение русского крестьянства в ходе реализации столыпинской аграрной реформы. В короткое время центральный район Тувы покрылся сетью русских поселков и заимок, которые, не считаясь с местной национальной властью и традициями, получали чисто российскую организацию и управление. Довольно скоро петербургское правительство решило упорядочить процесс колонизации Тувы, для чего было создано региональное Переселенческое управление, первым заведующим которого назначили В. К. Габаева. Заведующий устройством русского населения исполнял обязанности крестьянского начальника в Урянхайском крае и подчинялся Минусинскому съезду крестьянских начальников, а также Общему присутствию Енисейского губернского управления согласно ведомственной принадлежности [4, Л. 26]. Ежегодно он должен был представлять отчет о своей деятельности комиссару для дальнейшего направления иркутскому генерал-губернатору. Теоретически вопросы о разграничении земельных участков заведующий устройством русских поселений обязан был решать совместно с местными правителями хошунов. Для организации своей деятельности в Туве переселенческая организация получала огромные средства, делавшие ее независимой от других органов власти. Эти особые права и средства, данные правительством переселенческой организации

в Туве, вызывали удивление у иркутского генерал-губернатора Князева [13, 12]. Одновременно назначили нового начальника Усинского пограничного округа – А. Церерина, снабженного специальной инструкцией, предписывавшей проводить осторожную политику в отношении тувинцев.

Такой параллелизм оказался неудачным решением. В то время как заведующий пограничными делами исполнял свои обязанности спустя рукава, не выходя за рамки предписаний и проживая вне пределов Тувы (а именно – в Верхнеусинске), заведующий устройством русского населения в Урянхайском крае большее время находился там и развил энергичную деятельность. Достаточно сказать, что за два года ему удалось переселить в Туву около 200 хозяйств, что составляет примерно пятую часть всех переселившихся в Туву до 1917 года. В немалой степени противоречия проистекали из-за недостаточной проработки правовой базы управления краем. В частности, это касается вопроса о пределах компетенции указанных должностных лиц, поскольку налицо было дублирование их функций. В результате деятельность каждого чиновника регламентировалась спущенными сверху руководящими письмами, циркулярами, телеграммами, которые зачастую противоречили друг другу.

Деятельность Габаева и Церерина, наделенных особыми полномочиями, приводила к противоречивым результатам, проистекавшим из-за несогласованности мероприятий, предпринимаемых двумя различными органами центральной власти: министерством иностранных дел и Переселенческим управлением. В то время как министерство иностранных дел, исходя из насущных задач внешней политики Российской империи, решительно возражало против активной колонизации Тувы и требовало от своего чиновника максимальной осторожности в этом вопросе, Переселенческое управление совершенно не считалось с мнением министерства иностранных дел и усиленно заселяло край. Прямым следствием деятельности В. К. Габаева стало крайнее обострение отношений между тувинцами и русскими, а также между русскими старожилами и новоселами. Поскольку несогласованность действий А. Церерина и В. К. Габаева в Туве негативно сказывалась на взаимоотношениях Центра с только что присоединенной национальной окраиной, царское правительство вынуждено было их отозвать, назначив очередным комиссаром Урянхайского края В. Ю. Григорьева, а заведующим русскими поселениями – М. Я. Шкунова.

Грянувшая вскоре Февральская революция радикально изменила систему организации власти в Туве. Решением Временного правительства в марте 1917 года В. Ю. Григорьев был отправлен в отставку. В мае власть перешла в руки Урянхайского краевого комитета. Исполнение обязанностей комиссара возложили на председателя Урянхайского Временного комитета А. П. Ермолаева. Затем надзор за краем был временно поручен Енисейскому губернскому комиссару. После образования краевого комиссариата Восточной Сибири территория Тувы вновь была изъята из ведения Енисейского губернского комиссара и подчинена Иркутскому крайнему комиссару [5, Л. 7]. Лишь 25 сентября 1917 г. Временное правительство назначило специально уполномоченного комиссара по делам Урянхайского края, которым стал А. А. Турчанинов [4]. Деятельность Турчанинова осуществлялась в общем русле политики Временного правительства, нацеленной на демократизацию системы управления и сохранения Тувы в орбите российской государственности. С этой целью было организовано краевое земство, разрабатывались проекты законов о местном самоуправлении для тувинского населения с учетом традиционной системы организации управленческого аппарата, культурных традиций и правовых обычаев.

Предполагалось сформировать Всетувинский сейм (шуулган), глава которого должен был непосредственно подчиняться комиссару. Интерес представляет попытка создать (по аналогии с тем, что имелось у забайкальских бурят) институт верховной буддийской власти в Урянхайском крае – учредить сан Пандито хамбо-ламы с целью консолидации тувинского населения вокруг личности Лопсан Чамзы хамбо-ламы, лояльно настроенного по отношению к России. Но последовавшие события осени 1917 года внесли свои коррективы в политическую жизнь всех народов, живших в пространстве Российской империи.

Крайне сложная и запутанная обстановка сложилась после того, как 25 октября 1917 г. в Петрограде власть перешла в руки Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, сформировавшего Всероссийский Центральный Исполнительный комитет. По примеру центра 7 декабря 1917 г. в Белоцарске открылся III съезд русского населения Урянхайского края. Однако вопрос об организации краевого Совета стал причиной раскола среди делегатов, в результате чего сторонники свергнутого Временного правительства покинули съезд [10]. Оставшиеся делегаты поддержали решение о создании краевого Совета. Но старые органы исполнительной власти отказались признать решения съезда. Более того, в заключительный день работы съезда комиссар по делам Урянхайского края А. А. Турчанинов отдал коменданту Белоцарска приказ об аресте активных большевиков [9, 217–218]. Вслед за этим русская администрация Урянхия на своем заседании 11 декабря 1917 г. постановила признать земскую управу единственным полноправным хозяином в крае. Что касается вопроса о полномочиях комиссара, то его решили оставить открытым до созыва Урянхайского собрания.

Тем не менее, на протяжении всей зимы 1918 г. левые революционные силы при опоре на отряды красной гвардии вели борьбу за переход всей полноты власти Советам. 16–25 марта 1918 г. состоялся IV съезд русского населения Тувы, который образовал Урянхайский краевой Совет. Новый орган власти постановил: 1) подчинить все сельские и поселковые Советы крайсовету; 2) организовать на местах комитеты для решения земельных споров и вопроса о переделе земли по трудовой норме; 3) ввести подоходный налог согласно инструкции Наркомата финансов. Вслед за этим краевой Совет 27 марта 1918 г. выпустил обращение к тувинскому народу, в котором говорилось, что в России утвердилась народная власть, а именно – Советов [16, Л. 2]. 13 апреля 1918 г. Совет выпустил обращение к тувинскому населению края о намерении созвать общий русско-тувинский съезд. Работа по подготовке всетувинского съезда была поручена члену исполкома Минусинского Совета и стороннику независимости Тувы И. Г. Сафьянову [5]. Урянхайский Совет, претворяя в жизнь большевистскую политику самоопределения, весной 1918 г. вернул представителям хошунов родовые списки и хошунные печати. Данная акция вызвала неожиданную реакцию. Тувинские правители акт возврата печатей восприняли как отказ России от покровительства над Тувой и возвращение их под юрисдикцию монгольских и китайских властей. Дело в том, что работники Советов не учли одного обстоятельства, а именно того, что печати были получены в свое время тувинскими нойонами от монгольской и китайской администраций в качестве символа признания их власти над своими хошунами, но, однако, под суверенитетом Монголии и Китая. Подобное обстоятельство породило новые трения в системе управления.

В обстановке развернувшейся по всей России Гражданской войны в начале июля 1918 г. советская власть в Туве была свергнута, члены и активисты Советов были арестованы. Реставрирована была прежняя администрация, которая начала действовать уже от имени Временного Сибирского правительства. Заново была восстановлена Урянхайская

краевая земская управа. Комиссаром заочно избрали А. А. Турчанинова, находившегося в тот момент в Красноярске. Вернувшись в Туву, он отдал распоряжение, отменявшее прежнюю автономию тувинских правителей. Отныне по всем вопросам им рекомендовалось обращаться только к русскому начальству [11, 90]. А. А. Турчанинов предполагал в скором будущем завершить работу над укреплением русского управления в крае. Он предлагал увеличить штат комиссарства, усовершенствовать судопроизводство, сохранить традиционную тувинскую систему управления Тувой с одновременным расширением самоуправления русского населения. Для урегулирования управления краем было созвано междоветовое совещание по Урянхайскому краю, начавшее свою работу 25.01.1919 года [6, Л. 62–78]. Совещание приняло решение о придании дополнительных полномочий комиссару в целях укрепления русской власти в крае. Ему предоставлялись права управляющего губернией. Было высказано намерение учредить Совет при управлении комиссара. Функции и состав Совета были определены «Инструкцией», утвержденной 3 июня 1919 г. А. В. Колчаком [7, Л. 42–45], которая почти полностью повторяла основные положения прежней, принятой еще в 1914 г. Казалось бы, подобные мероприятия должны были способствовать налаживанию относительно нормального функционирования колчаковской администрации в Туве. Однако обстановка продолжала оставаться сложной и чрезвычайно запутанной. А. А. Турчанинов, будучи ответственным и трудолюбивым человеком, тем не менее не обладал достаточной энергией и решительностью, необходимыми в кризисное время. К тому же обстановка на фронтах Гражданской войны переменилась не в пользу Белого движения. В июле 1919 г. в Туву вступила армия красных партизан под командованием А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина, а уже в августе Тува окончательно была потеряна для белогвардейских сил.

Дальнейшее развитие событий привело к тому, что в итоге Тува взяла курс на обретение собственного суверенитета, что завершилось провозглашением в 1921 г. независимой Тувинской Народной Республики.

Подводя итоги, следует констатировать, что за весь относительно непродолжительный по историческим меркам период нахождения Тувы под российским протекторатом так и не удалось создать на ее территории новую эффективно работающую вертикаль управления. Это было обусловлено целым рядом причин. Прежде всего тем, что на первом этапе властные полномочия от лица центрального правительства осуществляли два чиновника, которые отвечали за свою деятельность перед двумя разными ведомствами – Министерством иностранных дел и Управлением по делам переселения. Это неизбежно приводило к конфликту интересов. Кроме того, российские сановники в Петербурге и на местах плохо представляли специфику Тувы, а потому их действия нередко ущемляли интересы коренного населения и тувинской знати. В результате возникала напряженность во взаимоотношениях центра с недавно присоединенной национальной окраиной. На втором этапе, после Февральской революции и в ходе развернувшейся Гражданской войны, обстановка характеризовалась крайней нестабильностью. Во время боевых действий власть неоднократно переходила из рук в руки. Это тоже препятствовало налаживанию нормально функционирующих органов управления. Они стали возникать только после отделения Тувинской Народной Республики от советской России.

Резюме. Таким образом, изучив сложный и насыщенный событиями период в истории Тувы, необходимо отметить, что установление протектората Российской империи над Урянхайским краем – событие, оказавшее значительное влияние на всю дальнейшую историю тувинского народа. Попытки российских властей организовать государственное

управление в крае потерпели неудачу не только из-за социальных потрясений, начавшихся после революции 1917 г., но и из-за несогласованных действий министерства внутренних дел и министерства иностранных дел, вызванных нечетким регламентированием должностных обязанностей заведующего переселенческим управлением и комиссара по делам Урянхайского края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 1701. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 24–30.
2. ГА РФ. – Ф. Р-200. – Оп. 1. – Д. 502. – Л. 92–94.
3. ГА РФ. – Ф. 1701. – Оп. 1. – Д. 53 а. – Л. 12–13.
4. ГА РФ. – Ф. 1701. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 26.
5. ГА РФ. – Ф. 1701. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 7.
6. ГА РФ. – Ф. 1701. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 62–78.
7. ГА РФ. – Ф. 1701. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 42–45.
8. Дулов, В. И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.) / В. И. Дулов. – М. : Наука, 1956. – 608 с.
9. За свободу народа : сб. воспоминаний красных партизан Тувы. – Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1957. – 269 с.
10. Известия Минусинского Совета. – 1918. – 1 января.
11. История Тувы : в 3 т. Т. II / под общ. ред. В. А. Ламина. – Новосибирск : Наука, 2007. – 430 с.
12. Кон, Ф. Я. Усинский край. Т. 2. Вып. 1 / Ф. Я. Кон // Записки Красноярского подотдела ВСОРГО. – Красноярск, 1914. – 243 с.
13. Минцлов, С. Р. Секретное поручение (путешествие в Урянхай) / С. Р. Минцлов. – Рига : Сиб. кн. изд-во, 1915. – 276 с.
14. Национальная политика России: история и современность. – М. : Русский мир, 1997. – 680 с.
15. Ховалыг, С. С. Историография изучения чиновничества Тувы во второй половине XIX – начале XX в. / С. С. Ховалыг // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 2 (82). – С. 69–73.
16. Центральный государственный архив Республики Тува. – Ф. 29. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 2.